

"Ян Чжао не может жениться на тебе". Янь Сань улыбнулась, глядя запутанной.

"А? Что?" Лин Цинъюй был немного ошеломлен.

"Он сопротивляется указу и отказывается жениться. Если кто-то узнает, что он сопротивляется указу из-за тебя, что ты скажешь?" Янь Сань достал небольшую плитку, налил воды и начал заваривать чай.

Линь Цинъюй был ошарашен, что можно было сделать? Этим бы точно злоупотребили все!

"Значит, Ян Чжао не женится на тебе в это время. Он должен, по крайней мере, быть в состоянии защитить тебя, прежде чем позволить тебе появиться". Глядя на ошеломленное выражение лица Лин Цинъюй, Янь Сань улыбнулся: "Значит, ты относишься к нему, как ко мне. Вот и все."

Ты тоже? Что значит так же, как ты? На кого ты похожа, - с раздражением спросил Линь Цинъюй: "Значит, ты не хочешь на мне жениться?"

Янь Сань опустил глаза, он хотел жениться, но как? На чем жениться?

"Понятно." Линь Цинъюй повернулся и упал на кровать, его глаза были немного кислыми.

"Ты - глава дома, и ты женишься на мне, если хочешь жениться". Янь Сань улыбнулся, ударив ножом Линь Цинъюя.

Да! Линь Цинъюй снова сел, но был ошеломлен, когда увидел выражение лица Янь Саня. На его лице, как обычно, была улыбка, но с каким-то опустошением без причины, отчего Линь Цинъюй без причины почувствовал себя кислым, и обнял его. Она остановила его и сказала: "Мне все равно, Янь Сань - мой".

Янь Сань поставил чайник, обнял ее обеими руками и сказал: "Помни, Янь Сань принадлежит только тебе, Янь Сань живет только для Линь Цинъюй, Янь Сань может умереть за Линь Цинъюй в любой момент".

От такого теплого признания сердце Линь Цинъюй заколотилось, а в мозгу произошло короткое замыкание. Линь Цинъюй уставился на Янь Саня пристальным взглядом и был ошарашен.

"Ты напугал ее". Янь Ци отодвинул деревянную доску окна и сказал Яну. Ты стесняешься это говорить? Ты вообще умирающий человек! Для меня это почти то же самое.

Янь Сань стукнул по закрытому окну, и его лицо не покраснело.

После выздоровления лицо Линь Цинъюй покраснелось, как куриные ягоды.

Он не осмеливался смотреть на расширяющуюся улыбку в углу рта Янь Саня. Старое сердце подпрыгнуло, как у 17-18-летней девушки.

"Ты мне не веришь?" с улыбкой спросила Янь Сань, отворачивая лицо в сторону и назад.

Линь Цинъюй покачал головой, его уши теперь были красными.

Улыбка Янь Сань стала еще шире. Этот человек всегда был достаточно смелым. Он даже не краснеет и не стесняется. Он просто сказал это, а получилось вот так. Это очень мило.

Лин Цинъюй внутренне вздохнул: "Жаль, что я прославился более 30 лет в прошлой жизни и четыре года в этой! Жаль, что такое испытанное сердце было разбито из-за такого предложения!"

Разве не должно быть так, как у тех маленьких девочек? Она застенчиво опустила голову и сказала: "То же самое относится и ко мне. Я не могу так поступать. Изменить другого и плакать, что я делаю то же самое? Это еще хуже, это ужасно!"

Подумав еще и еще раз, Линь Цинъюй прямо бросил Янь Саня вниз и злобно сказал: "Ты должен помнить то, что я сказал сегодня. Если ты потеряешь меня в будущем, посмотрим, не буду ли я есть твоё мясо и пить твою кровь".

Она изменилась в лице и, наконец, сделала такой шаг. Янь Сань не мог не улыбнуться и сказал: "Теперь ты можешь есть моё мясо и пить мою кровь".

"Что ты имеешь в виду?" бессознательно спросил Линь Цинъюй, думая, что эта женщина не права.

"То есть, поскольку я вся твоя, моя плоть и кровь естественно твои. Не имеет значения, когда я заберу их". Посмотрев на Лин Цинъюй, Янь Сань убавил улыбку и сказал: "Янь Сань не потеряет тебя, даже если ты умрешь".

Линь Цинъюй мгновенно опустил голову и прикусил губу, что вызвало у нее тахикардию.

"Бум-бам-бам!" Янь Ци несколько раз постучала в окно, а затем сказала: "Хозяин, он почти здесь". Не могли бы вы обратить внимание на умственную выносливость водителя впереди? Глядя на Ин Цзю, лицо которого вытянулось в прямую линию рядом с ним, Янь Ци вздохнул, не боясь, что другие не выдержат стимуляции.

Янь Сань, ты не боишься сломать знак Янь Сань, говоря эти ласковые слова! Это пугает людей и детей.

Линь Цинъюй сидел и смотрел, как Янь Сань обиженно трогает прикушенную губу. Сам того не замечая, он снова рассмеялся. Он расчесал свои беспорядочные волосы, чтобы успокоить сердце, и сказал: "Янь Сань, ты мне нравишься, поэтому не говори легкомысленно о жизни и смерти, можно?".

"Хорошо." Янь Сань кивнул.

Лин Цинъюй переложила волосы и привела в порядок одежду. Янь Сань налил ей чашку горячего чая, взял горячий чай и сделал глоток. Линь Цинъюй вдруг почувствовала, что все ее тело согрелось. Это была некая пустота, которой не было. Чувство удовлетворения, когда сердце наконец-то успокоилось: да, я здесь, кто-то любит меня, а я люблю других, этого достаточно. Когда карета успокоилась, снаружи послышался шум, Лин Цинъюй открыла окно, и теплое зимнее солнце засияло, рисуя яркие краски на улыбающемся лице Лин Цинъюй.

Янь Сань был спрятан за ее спиной и чувствовал только душевную боль. Он всегда знал, что она хочет, чтобы с ней был только тот, кого она любит. Она не просила тебя быть благополучным и процветающим, не просила быть талантливым, но она хотела сопровождать тебя всей душой и никогда не сдаваться. Она просто не может так поступить.

Янь Сань крепко сжал руки, но когда Линь Цинъюй повернул голову, он поставил чайник в руке обратно на маленькую плиту и опустил свои красноватые руки.

Когда он прибыл в Дьюань Юйюань, настроение Линь Цинъюя полностью успокоилось. В эту Великую Неделю его личность была не так проста, чтобы говорить о браке. Если так, то зачем беспокоиться об этом.

Она выпрямила спину и вышла из кареты. Она все еще была главой Линь Да, а за ней, как обычно, следовал личный охранник Янь Сань.

Погода в саду Ванью изменилась, и по обычаю стоящие рядом люди склонили головы и опустили глаза.

Лин Цинъюй сказал, когда уезжал в прошлый раз, что этот двор очень большой и не должен пустовать. Поэтому Чжэн Си, Цай Цзинфан и Хань Мян занимают место во внешнем дворе. Только главный зал отведен для обсуждения, а задние дворы также. Каждый из них разделен на независимые маленькие дворики, а в центре посажены различные цветы и деревья, чтобы разграничить их.

Поэтому Дин Дун и другие тоже занимали свой двор.

Лин Цинъюй жил в своем дворе только с Янь Сань Янь и Ци, а Ин Си был переведен Янь Сань в другой двор.

Приняв душ, Лин Цинъюй переоделся в легкую одежду и накинул большой плащ, волосы разметались по голове, и Янь Саньянцзи медленно пошел к главному залу.

Сразу после того, как выпал снег, в саду лежал кусочек льда, а на дереве старой сливы цвело несколько цветков, и доносился легкий аромат.

Лин Цинъюй остановился, некоторое время молча смотрел на Мэй, затем слегка улыбнулся и подошел. Я до сих пор помню, что в тот год тоже был Даксюэ Хунмэй, и те немногие из них учились у древних готовить вино и говорили о своих будущих идеалах. Спустя столько лет они вдруг вспомнили настроение того года.

Теперь ее возраст как раз подходит, почему бы ей не иметь те амбиции и не назвать это историческим переписыванием.

Ее гнев изменился. В этот момент Янь Сань взглянул на красную сливу и увидел, что спина Линь Цинъю стала прямее, а голова поправилась. Он рассмеялся: "Да, такой яркий талант - это Линг Да".

За год с лишним эти трое действительно многого добились! Без учета прошлогодней, чистая прибыль этого года составляет 1,2 миллиона таэлей. Общая площадь принадлежащих им ферм достигла более 4 000 гектаров, горные леса и озера занимают более 3 000 гектаров, имеется пять ткацких мастерских и в общей сложности станков.

Открылись две тысячи шесть золотых магазинов серебряных зданий, шесть магазинов специй, четыре магазина шелка и атласа, четыре магазина риса, один книжный магазин, три магазина красителей и один винный магазин. Каждый из них имеет по 100 складов в Хуайаньском здравье Ханчжоу. Кроме того, в Ханчжоуском здравье Сучжоу есть еще 30 различных магазинов, и это не считая промышленности в Цюаньчжоу.

Линь Цинъюй с улыбкой кивнул на всестороннее развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли.

"Господин, вы помните Фан Датун и Цзинь Чжуня?" спросил Цай Цзинфан.

"Ну, а эти двое талантливы?" Линь Цинъюй вспомнил, это были те двое, которые взяли контракт и рано утром отправились обратно.

"Да, эти двое все в Цювэй этого года". Хань Мян улыбнулся.

"Тогда поздравляю." радостно сказал Линь Цинъюй. Эти две фирмы Линцзя поддерживали их, и они делали очень скромные вещи ради них. Если они получают Цзиньши и будут развиваться по официальному пути, относиться к ней Это тоже будет толчком.

"Ну, они были отправлены в столицу, чтобы подготовиться к участию в Чуньвэй". сказал Хань Янь. Вхождение в чиновничий мир обходится еще дороже. Эти двое небезосновательны, а деньги Линь Цинъюй очень искусны, и это не заставит людей чувствовать себя запуганными. Лицо дано, все зависит от того, что они будут делать потом.

Видя, что большое событие почти закончилось, Чжэн Си улыбнулась и сказала, "Девочка, земля в округе Ву почти вся восстановлена."

"Правда?" радостно сказала Линь Цинъюй.

"Поле Муронга было продано, когда он получил его. Я дал девочке немного специй, которые оставил его молодой господин, чтобы приготовить лекарство. С одобрения жены он купил его за 12 акров. Линь Цзячэн заболел в постели, а у Линь Гоцяна случилось расстройство кишечника. Он украл из дома несколько предметов антиквариата и продал их, но оказалось, что это подделки, и его попросили вернуть деньги. При наличии денег его отправили в игровой салон, поэтому ему помешала нога, а затем выступила госпожа Линь. В сопровождении двухсот акров полей.

Его начальник, Линь Гуосян, не смог сдать экзамен. В результате он участвовал в экзамене в этом году. Он был лишен звания талантливого человека и набрал 30 баллов".

"Увлечение?" спросил Линь Цинъюй.

"Это не наши руки и ноги", - улыбнулся Чжэн Си: "Потом Линь Гуосян услышал, что ученые тоже ищут человека для сдачи экзамена, но как он может обмануть на провинциальном экзамене? Потом Линь Гуосян столько лет проваливал экзамен, и его семья не сдала экзамен. Что-то случилось, я боялся, хотел рискнуть в этом году, но все выяснилось".

Хаха, - хихикнул Линь Цинъюй. Конечно, путь небес все еще там, и люди смотрят на небо, не то чтобы время еще не пришло.

"Значит, дела Линь Гуосяна еще не закончены. Я слышал, что округ Ву уже расследует, как появились его таланты. Если выяснится, что это действительно подменный тест, то это не вопрос тридцати досок, девочка, давай на этот раз заберем двор обратно. Хорошо." сказал Чжэн Си.

Сердце Линь Цинъюй дрогнуло, он кивнул и сказал: "Что ж, пора возвращаться и навестить их".

"Почему бы нам не пойти вместе?" сказал Дин Донг, он хотел отомстить за босса, но босс никогда не поднимал его, и у него чесались руки.

Видя, как он готовится, Лин Цинъюй разразился смехом и сказал: "Ладно, у нас будет хороший год, так что мы их навестим".

Вечером того же дня повар Сюй показал свою силу, на столе появились перцы, помидоры, кукуруза, картофель, сладкий картофель и всевозможные специи, и был приготовлен стол с вкусной едой.

"Это тот самый чили, о котором ты говорил?" спросила Хань Мянь, затаив дыхание.

"Как? Разве это не вкусно?" Так интересно есть этот горячий и пряный горшок в холодную погоду! Линь Цинъюй слегка сузил глаза и с наслаждением сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520571>